

0503

HARLEQUIN®

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Кейт Уокер

НА ВЕРШИНЕ МИРА

Твора себе мегту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейт Уолкер

На вершине мира

«Центрполиграф»

2014

Уолкер К.

На вершине мира / К. Уолкер — «Центрполиграф»,
2014 — (Любовный роман – Harlequin)

Клемми с детства знала, что должна выйти замуж за Набила и стать королевой Растаана. Этот брак укрепит дружеские отношения между двумя странами. Однако она не предполагала, что влюбится в Карима, человека, который повезет ее к жениху. А Карим не смеет любить девушку, которая обещана другому.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кейт Уокер

На вершине мира

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Question of Honor © 2014 by Kate Walker
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

– Тебе известно, почему я здесь.

Голос мужчины был глубоким и... темным, как его глаза, его волосы... его сердце – Клемми почему-то была в этом уверена. Он заполнил собой дверной проем, высокий, широкоплечий, сильный... Восхитительно сильный...

Она не знала, что в его внешности вызывает у нее страх. Его поза не была ни пугающей, ни даже угрожающей. Крепкий мускулистый торс расслаблен, руки засунуты в карманы потертых джинсов, подчеркивающих узкие бедра и длинные ноги. Лицо, хотя по-мужски грубое и суровое, никак не подходит под описание внешности серийных убийц или восставших из мертвых вампиров. Конечно, Клемми не считала, что серийные убийцы обязательно должны быть уродливыми, но все же...

Если уж говорить честно, он был до неприличия привлекателен: потрясающие карие глаза, окаймленные невероятно густыми черными ресницами, четко очерченные скулы и удивительная золотисто-бронзовая кожа. Для того чтобы описать его, существовало только одно слово – сексуальный. От мужчины исходила мощная брутальная энергия, и она билась прямо по Клемми, резонируя внутри, заставляя ее дрожать. Однако образ вампира, темного, опустошающего и опасного, глубоко засел в ее сознании, и она никак не могла от него избавиться.

Что-то было в его глазах, в холодном, прямом, немигающем взгляде. Клемми никак не могла понять, в чем дело, и от этого ее еще больше бросало в дрожь, хотя она постаралась скрыть нервозность за неестественной улыбкой, которая, как она надеялась, была достаточно вежливой, но недостаточно воодушевляющей.

– Извини?

Если он и уловил нотку неприятия в ее тоне, то не подал вида. И уж точно он не выглядел разочарованным или хотя бы озадаченным. Разве только в очередной раз одарил Клемми холодно-стальным взглядом и повторил, подчеркивая каждое слово:

– Тебе известно, почему я здесь.

– Не думаю.

По правде говоря, Клемми ожидала кое-кого. Несколько дней или даже недель она содрогалась от страха, предвкушая его приезд, – с тех пор, как празднование ее двадцать третьего дня рождения перестало быть отдаленной перспективой. Если вообще слово «празднование» применимо к дню, который знаменует окончание ее прежней жизни и начало новой. Клемми знала, что это случится, пыталась не думать об этом, но безуспешно. Мысли о том, какой будет ее жизнь, нависали над ней штормовой тучей.

Но она не предполагала, что это произойдет так быстро. Надеялась, что у нее в запасе есть еще несколько дней, а лучше месяц, прежде чем судьба, уготованная ей отцом еще тогда, когда она была крошкой, не способной возразить, доберется до нее и перенесет в совершенно иной мир.

Человек, которого Клемми ожидала – и страшилась – увидеть, в ее представлении выглядел несколько иначе, чем этот умопомрачительный темноволосый мужчина. Для начала, он должен был быть гораздо старше. И никогда не появился бы на ее пороге одетым столь повседневно, наплевав на требования протокола и безопасности.

Неожиданный звонок в дверь застал ее врасплох. Она даже волосы не успела расчесать после того, как вымыла голову, позволив им высохнуть естественным способом. Теперь они придавали ей диковатый вид. Помада, которую Клемми сегодня впервые попробовала, показала ей слишком яркой и кричащей, но у нее не было времени стереть ни ее, ни размазавшуюся тушь.

– Я понятия не имею, кто ты и что ты здесь делаешь. Если что-то продаешь, мне это неинтересно. Если агитируешь, я не голосую за вашу партию.

– Я ничего не продаю.

Конечно нет. Его одежда была слишком качественной и стильной для продавца.

У Клемми лопалось терпение. Он, похоже, не собирался объяснить, что привело его сюда, а ей не хотелось терять время, стоя у открытой двери. Его и так в обрез. Если она проторчит тут еще немного, то опоздает на праздник к Гарри, а он это никогда ей не простит.

– Будет неплохо, если ты просто уйдешь...

Клемми попыталась закрыть дверь, мечтая, чтобы он поскорее убрался. Каким бы бесподобным ни был этот мужчина, он вторгся в ее мир в самый неудачный момент. У нее совсем не осталось времени. Не осталось времени на себя, не осталось времени между ней и судьбой, которая раньше казалась отдаленной перспективой. Необходимо упаковать вещи, сдать коттедж и разобраться со всем остальным, что Клемми не могла взять в новую жизнь. Она все еще надеялась, что, когда за ней придет тот, кого она ожидает, ей удастся уговорить его отсрочить все на пару дней.

Всего сорок восемь часов. Это такая малость для него, всего лишь задержка в выполнении миссии. А для нее это будет целый мир... И для Гарри тоже. Клемми ощутила горечь при мысли о том, что она обещала Гарри вчера вечером: «Я буду с тобой, дорогой, клянусь. Я не позволю ничему встать у меня на пути».

И она не позволит. Она поедет к Гарри, проведет с ним незабываемый вечер и вернется домой. Теперь, когда стало ясно, что все надежды на то, чтобы избежать своей судьбы, рухнули, придется смириться с неизбежным. Ее обрекли на это, подписывая договор, люди намного более властные, чем она. Единственное, что придавало Клемми сил, – это мысль о Гарри. Отец ничего о нем не знает, и она приложит все усилия, чтобы и дальше его существование оставалась в секрете...

Однако все эти планы существовали до того, как Клемми получила ошеломляющее известие о том, что человек, которого она ожидала с замираньем сердца, появится раньше. На сорок восемь часов. Эти жизненно важные сорок восемь часов...

И теперь перед ней стоит он – несомненно, восхитительный, но непрошенный гость, задерживая ее, тогда как ей уже надо быть в пути.

– Прямо сейчас, – добавила Клемми.

Смешанные чувства, переполнявшие девушку в этот момент, добавили эмоций ее словам. Голос звучал слишком жестко, и при других обстоятельствах она никогда не стала бы разговаривать в таком тоне.

Клемми сделала шаг назад, собираясь закрыть дверь. Нервы ее сжимались в комок, вызывая непреодолимое желание захлопнуть дверь прямо перед носом незнакомца. Если сейчас, сию же минуту, она не избавится от него, он нарушит все ее планы.

– Я так не думаю.

Клемми едва услышала эти слова, потому что в этот момент издала негодующий стон, так как дверь наткнулась на препятствие. Незнакомец сделал выпад – тихий и неожиданный, сходный с броском хищника, – выставив вперед ногу. Длинные сильные пальцы, просунувшись в щель чуть выше головы Клемми, задержали дверь с такой легкостью, что отчаянные попытки девушки противостоять ему выглядели жалкими.

– Я так не думаю, – повторил он низким угрожающим голосом. – Я никуда не уйду.

– Тогда подумай еще раз, – с вызовом предложила она, откинув голову назад и ослепляя его искрами золотистых глаз.

«Я знал, что будет непросто», – признался себе Карим аль-Халифа. То, как эта девушка держалась, жизнь, которую она вела в чужой стране, полностью игнорируя требования протокола и безопасности, – все указывало на то, что задача, которую перед ним поставил отец,

очень сложна. Клементина Саваневски, или Клемми Савенс – псевдоним, под которым она прозябала в английской деревне, – должна знать свои обязанности. А если забыла, стоит ей напомнить. Тот факт, что она убежала от проблем, говорит о том, что она воспринимает обещания своей семьи слишком легкомысленно. И теперь, когда Карим стоял лицом к лицу с ней, он поняла почему.

Она, похоже, думать не думала о тех ограничениях и чувстве собственного достоинства, которые должны быть присущи будущей королеве Растаана. На ней были растянутая выцветшая футболка и потрепанные джинсы. Темные волосы ниспадали на плечи и спину в беспорядке, который Карим счел шокирующим, но в то же время чувственным. На лице, вокруг больших глаз цвета янтаря, виднелись следы туши, а кричащая малиновая помада на губах была размазана.

Но что это были за губы...

Неожиданно его сердце забилося с удвоенной силой, дыхание сбилось настолько, что на какую-то секунду Кариму показалось, что он больше никогда не выдохнет. Его губы горели, словно он позволил им скользнуть по пухлым накрашенным губкам девушки. Язык невольно прошелся по нижней губе, подчиняясь инстинкту.

– Я вызову полицию!

Она вернулась на то место, где стояла несколько секунд назад, преграждая ему путь.

Это привлекло внимание Карима к ее ногам. Длинные, стройные... Ноготки были покрашены вызывающе ярким розовым лаком. А движение воздуха донесло до него легкий аромат духов, цветочных, но с неожиданно сексуальной ноткой специй.

– В этом нет необходимости. – Его голос звучал грубовато – следствие того, что в горле у него пересохло. – Я тебя не обижу.

– И я должна этому поверить? – поинтересовалась Клемми, бросив на него злобный взгляд. – Разве это похоже на нормальное поведение? – Она указала на его ногу, державшую дверь.

Девушка была вне себя, она чуть ли не плевалась. И вдруг Карим вспомнил молодую заблудившуюся кошку, которую он видел сегодня на парковке. Черная гладкая красотка отпрыгнула, почувствовав опасность, как только он подошел слишком близко. Убегая, она повернулась и зашипела.

Судя по всему, он выбрал неправильный подход. Его тщательно спланированная тактика потерпела фиаско, он был сбит с толку. Карим никак не ожидал столь враждебного приема. Его мысли были сбивчивыми и беспокойными, а виной тому болезнь отца и необходимость срочно действовать. Он, к своему стыду, терял присущий ему самоконтроль.

Причина, несомненно, в этом. Кроме того, у него давно не было женщины. Слишком давно. В постели Карима и даже близко от нее не было никого – с тех пор, как Сорайя покинула его, обвинив в том, что ему нет до нее дела. Нет дела, и точка. Где ему взять свободное время, если он постоянно требовался отцу и стране, которой ему приходится управлять? Проблемы возникали из ниоткуда, отнимая у Карима каждую секунду, заставляя его заниматься обязанностями отца наравне со своими собственными.

Иначе он не был бы здесь. По крайней мере, по доброй воле.

К тому же он не ожидал, что девушка окажется чертовски привлекательной. Сексуальной. Конечно, он видел ее фотографии, но ни одна из них не передавала чувственности ее глаз цвета янтаря, золотистой кожи, растрепанных волос и опьяняющего запаха, который витал вокруг нее, проникая в нервы Карима и скручивая их в тугий комок. Его чувства были обострены, и с каждым биением сердца он все сильнее ощущал это.

Нет!

Карим не мог позволить таким мыслям играть с его разумом. Для него это не имело никакого значения. Будь эта женщина самой сексуальной на свете – хотя сердце подсказывало,

что, скорее всего, так и есть, – она не для него. Черт побери, она для него запретный плод. Они находятся по разные стороны баррикад, и лучше, если все так и останется.

Свяжись он с ней, и целая гора проблем свалится ему на голову. Мимолетное развлечение не стоило того, их на его совести и так было немало.

– Прошу прощения, – холодно сказал Карим. – Я тебя не трону.

– И ты думаешь, что, если произнесешь это много раз, я тебе поверю? – съязвила она. – Как там говорится, кто слишком много дергается?..

Он не понял, нарочно она отвлекла его вопросом или нет, но это сработало. Задумавшись, Карим убрал ногу. Клемми закрыла дверь и поспешила в дом.

Она могла схватить телефон и позвонить в полицию. Или же выскочить через заднюю дверь. Она ни секунды не верила, что его намерения безобидны. Он принес с собой беду. Какой-то первобытный инстинкт говорил ей, что, несмотря на чертовскую привлекательность, он опасен до мозга костей.

Однако Клемми немного запоздала, закрывая дверь. Она поняла это, услышав тихие шаги. Мужчина стоял прямо за ее спиной. Каждый нерв, каждый мускул напрягся в ожидании того, что он схватит ее за плечо или дернет за руку. Но, к ее удивлению, он замер.

– Клементина.

Она ожидала услышать что угодно, только не это. Только не полное имя. В Англии о нем не знали. Она замерла посередине крошечной кухни.

– Клементина, пожалуйста.

Пожалуйста?! Похоже, ей померещилось. Он никак не мог сказать это. Он не стал бы говорить «пожалуйста», верно?

– Я не стану заходить дальше, – мягко сказал он. – Я буду стоять здесь, но мы должны поговорить. Позволь мне объяснить... Меня зовут Карим аль-Халифа.

Наверное, ей опять померещилось. Не может этого быть!

– Ты врешь, – бросила она через плечо. – Понятия не имею, откуда тебе известно, что я жду представителя шейха аль-Халифы, но ясно как белый свет, что это не ты. Я видела фотографию человека, который должен был приехать. Он по меньшей мере вдвое старше тебя. Фотография в компьютере...

– Был, – резко оборвал ее Карим. – Ключевое слово здесь – «был».

– О чем ты говоришь?

Желая увидеть выражение его лица, встретиться с ним взглядом, попытаться понять, что происходит в его симпатичной голове, Клемми повернулась. И тут же пожалела об этом. Темные глаза Карима были словно черный лед, и она почувствовала, как скрутило желудок. В то же время ее нервы сжались, и это была реакция совершенно иного рода. Очень чувственная реакция. У девушки пересохло в горле, и вовсе не от страха.

– Человек, который должен был приехать... – Он сделал паузу. – Не придет.

– Откуда ты знаешь... – начала Клемми, но голос подвел ее, конец фразы затерялся в предательском хрипе.

Ему известно слишком много, но откуда?

Клемми занервничала еще больше, но уже по другой причине. Причина эта имела прямое отношение к дипломатии, мирным договорам, международной ситуации и напряженности в отношениях между странами. Ее ладони стали влажными, и она вытерла их о джинсы. Сердце забилось быстрее, когда она заметила, что ледяной взгляд Карима проследил за этим движением. Ей стало неудобно, и она переступила с ноги на ногу.

– Я сам организовал все, – сказал он бесстрастно. – Мой отец отдал приказ Аднану поехать за тобой. Он также потребовал, чтобы тебе послали его фото, чтобы ты знала, кого ждать. Это был изначальный план, но потом ситуация изменилась.

– Изменилась?

Клемми показалось, будто кровь уже не бежит по ее жилам и силы покидают ее, вытекая на пол и образуя невидимую лужицу у ног. Аднан – именно так звали человека, которого она ждала. Именно он должен был в безопасности доставить ее в Растаан. А ей гарантии безопасности были необходимы.

Не все разделяли радость отца Клемми по поводу перспективного брака. Шейх Анкхары, чьи земли граничили с Растааном и который всю жизнь грезил о троне для своей дочери, не стал скрывать, что расстроит свадьбу, если сможет.

– Именно из-за угрозы, исходящей от него, шейх аль-Халифа, мой отец, – пояснил Карим, – взял на себя ответственность и отправил человека, которому он доверяет, чтобы доставить тебя к Набилу.

Но потом шейх изменил свои планы. Означает ли это, что что-то пошло не так? Клемми замерла.

– Не хочешь присесть? – неожиданно спросил Карим. Похоже, все ее переживания отражаются на лице. – Вот. – Он быстро подошел к раковине, схватил стакан и наполнил его водой из-под крана. – Возьми...

Он буквально втиснул его в руку Клемми, накрыв ее своей ладонью. Ее пальцы отказывались держать стакан.

– Выпей. – Это была команда, и она невольно поднесла стакан к губам.

Девушка сделала небольшой глоток и чуть не захлебнулась. Он стоял так близко... Если бы она могла дышать, то почувствовала бы запах его кожи, головокружительный аромат лосьона после бритья. Ладонь Карима была горячее, и если бы Клемми подняла голову, то увидела бы свое отражение в его глубоких карих глазах. Но кто она по сравнению с ним? Бледное существо с огромными глазами, которые выдают куда больше, чем хочется. Клемми не понравилось это чувство.

– Твой... Ты сказал, твой отец?

Резкий кивок был его единственным ответом. Он все еще прижимал стакан с водой к ее губам, давая понять, что она должна выпить еще.

Это, безусловно, смягчило бы ее пересохшее горло, однако Клемми не могла проглотить ни капли, пока он так близко. Девушка оттолкнула стакан. Она облизала губы, но это не помогло ей избавиться от гнетущего чувства. Особенно когда она заметила, как дернулся его кадык. Возможно ли, что Карим испытывает нечто подобное – некую же необузданную реакцию?

– А кто, собственно, твой отец?

– Ты знаешь его имя – ты только что о нем говорила.

– Я говорила о шейхе аль-Халифе, но он не может быть...

Еще один кивок, столь же быстрый, остановил ее на полуслове. Она замотала головой так, что ее темные волосы взлетели в воздух.

– Не может быть. Докажи!

Его широкие плечи поднялись и опустились, словно игнорируя ее вызов. Карим запустил руку в карман своего пиджака, вынул из него бумажник и раскрыл его.

– Меня зовут Карим аль-Халифа, – медленно произнес он, будто разговаривал с ребенком, который не отличается умом. – Шамиль аль-Халифа – мой отец. Именно от него ты ожидала посланца. Не так ли?

Клемми в полном изумлении уставилась на его водительские права и банковские карточки.

– Но... – Она помотала головой, будучи не в состоянии переварить эту информацию. – Почему он отправил тебя, своего сына?

Поскольку Карим – сын шейха, он – принц по праву рождения, столь же богатый и влиятельный – а может, даже больше, – чем Набил, который являлся причиной всей этой неразберихи.

– Я ожидала кого-то из службы безопасности. Кого-то, кто мог бы гарантировать, что я доберусь до Растаана в целостности и сохранности, и...

– И встретишься со своим женихом, – закончил за нее Карим, давая понять, что он в курсе. – Возникла необходимость внести изменения в планы, причем в последний момент.

– Но почему?

– Потому что так было надо.

И это все объяснение?

Карим расправил широкие плечи, подошел к раковине, выплеснул остатки воды и поставил стакан на полку для сушки посуды. Клемми ощутила, насколько холоднее стал воздух без теплоты его тела, еще секунду назад окутывавшей ее.

– И эти планы предполагают, что мы не можем терять время даром. – Он бросал слова через плечо, не потрудившись даже повернуться к ней. – Надеюсь, ты уже упаковала вещи, как тебя проинструктировали, потому что мы уезжаем немедленно.

– Сейчас? – растерялась Клемми.

«Как тебя проинструктировали»?!

– Нет уж. Ни за что.

– Ты уезжаешь.

Она собиралась поспорить по этому поводу. Или, вернее, надеялась обсудить это с человеком, который должен был приехать. Ее день рождения еще через девять дней. Но даже эти девять дней многое могут изменить.

– Договор, который заключила моя семья с королем Растаана, вступает в силу третьего декабря. В день, когда мне исполнится двадцать три года.

– И этот день не за горами. Мы будем в Растаане к этому времени.

Значит, ему действительно все известно. Может, стоит расслабиться, убедившись, что у него все под контролем? Но расслабиться ей вряд ли удастся.

Клемми давно знала, что однажды кто-то придет за ней. Это было решено, подписано и закреплено печатями еще тринадцать лет назад, когда сыну шейха Растаана было пять лет, а ей не было и десяти. Детей обручили, скрепив их судьбы договором, который должен был вступить в силу, когда Набил достигнет совершеннолетия. У Клемми оставалось несколько лет свободы, чтобы закончить университет. Все это время ее отец ждал, когда же жених достигнет возраста, позволяющего ему вступить в брак и занять трон. И теперь это время настало.

«Но не совсем. Пожалуйста, еще немного...»

Клемми надеялась, что ей удастся договориться с человеком, который прибудет за ней. Что она сумеет отстоять хотя бы пару дней, прежде чем ее увезут. Посланец, который должен был приехать, пожилой семейный мужчина, вошел бы в ее положение. Он дал бы ей возможность сдержать обещание, данное Гарри.

Но этот темноволосый пижон, опасный, как пантера... Прислушается ли он к ней? Даст ли шанс? Клемми в этом сомневалась. Тем более что она не могла сказать ему всю правду. Не смела. Она должна была сохранить существование Гарри в тайне. Если бы кто-нибудь узнал о нем, будущее маленького мальчика подверглось бы риску.

Как ей убедить Карима?

– Мне нужно время. Несколько дней.

– Ты, наверное, шутишь, – сказал он.

Выражение его лица было красноречивее слов.

Клемми почувствовала себя маленьким насекомым, ползающим по полу в нескольких шагах от его начищенных ботинок ручной работы. Маленьким беззащитным насекомым. В

темных глазах Карима она прочитала удовлетворение – он понял, что подобрал самые обидные слова.

Она заставила себя выдержать его взгляд:

– А кто ты такой, чтобы раздавать приказы?

– Я уже сказал – я Карим аль-Халифа, наследный принц Маркхазада.

Он, наверное, рассчитывал, что это заявление произведет на нее впечатление, но очень сильно ошибся. В детстве Клемми постоянно окружали представители королевской династии, которые в будущем должны были стать ее семьей. У них было размеренное, регламентированное существование, а не жизнь, и свободы было меньше, чем у заключенных. Отец Клемми настаивал на том, чтобы она училась соответственно вести себя, знала назубок протокол. Ее готовили к этой роли. Выйдя замуж, она станет одной из них и будет провозглашена королевой.

– Наследный принц, значит? Тогда какого черта ты здесь, выполняешь приказы?

Как же ему это не понравилось! Злость полыхнула в его стальных глазах, превратив их изо льда в пламя за один удар сердца. Как ни странно, это уменьшило ее негодование, остужая кровь.

– Я здесь по просьбе отца, – бросил Карим, останавливая ее, прежде чем она выскажет очередную колкость. – Я не выполняю ничьи приказы. И как представитель отца я настаиваю на том, чтобы ты закончила складывать вещи и приготовилась к отъезду.

– Ты можешь настаивать на чем угодно и сколько угодно. Я не собираюсь никуда с тобой ехать, так что, будь добр, развернись и выйди вон.

– Я уйду отсюда только с тобой.

Как может этот восхитительный чувственный рот изрыгать угрозы? А именно так Клемми восприняла его слова. Хрипловатый голос и легкий акцент только усилили это ощущение.

– Я пришел за тобой. И без тебя не уйду. Точка.

Глава 2

Дело и правда оказалось гораздо сложнее, чем он думал. Карим нашел забавным, что какая-то девчонка создает ему столько проблем. Самое ужасное заключалось в этом, что он не мог поведать ей всю правду. Не мог открыть истинную причину своего появления на ее пороге. Рассказать о тех проблемах и опасностях, с которыми он решил справиться самостоятельно, а не доверять все Аднану, который хоть и являлся сотрудником службы безопасности, но не подходил для этой миссии. Карим подозревал, что Анкхара ему тайно приплачивает.

Его глаза сузились, когда он оценивающе посмотрел на Клементину, прикидывая, что следует ей рассказать, а что – нет. Что ей известно о шейхе Анкхары и его амбициях, о его мечтах расчистить дорогу к трону Растаана для своей дочери? Карим не сомневался, что если бы за девушкой отправился Аднан, то на обратном пути непременно произошел бы какой-нибудь несчастный случай. Все что угодно, лишь бы свадьба не состоялась.

Клементина не похожа на нежный цветок, она не упала бы в обморок, узнав о рисках, связанных с ее доставкой к жениху. Напротив, она шипела и метала молнии в адрес Карима с того самого момента, как увидела его, словно изящная дикая кошка, которую загнали в угол. А он был достаточно глуп, чтобы принять ее за маленького котенка. Гораздо вероятнее, что она выцарапает ему глаза, чем начнет мурлыкать в ответ на ласки.

Всего на долю секунды Карим представил, как она будет выгибать свою изящную спину под его руками или касаться щекой его шеи. У него перехватило дыхание, кровь закипела, все внутри сжалось от животного голода, который он уже давно не испытывал.

Нет, черт побери! Это совсем не то, что он должен чувствовать по отношению к Клементине. Это последнее, что он должен испытывать к невесте будущего короля Растаана. Это идет вразрез с законами чести и доверия. И поэтому ему следовало отойти от девушки на секунду раньше, когда исключительно инстинктивная реакция – предложить ей воды – превратилась в некий тест на чувственную сдержанность.

Карим больше не мог стоять так близко к ней, ощущать тепло ее тела, видеть, как пульсирует жилка на изящной шее. Когда Клементина двигалась, в воздухе витал еле уловимый аромат. Это было больше, чем Карим мог выдержать. Вдруг он понял, что его желание настолько сильно, что ему становится физически больно. Он еще никогда не хотел женщину так страстно. Но Клементина недоступна. Она предназначена не ему.

Она запретна.

Единственная вещь, которую он может сделать, – увезти ее отсюда, посадить на частный самолет, который доставит невесту в Растаан, к жениху. И как можно скорее.

– Итак, ты собираешься складывать чемоданы? – требовательно поинтересовался Карим осипшим голосом, изо всех сил пытаясь скрыть свое волнение.

Он не смел взглянуть на Клементину, хотя чувствовал, что она ловит его взгляд. Она хотела бросить ему вызов.

Она на самом деле настолько безрассудна, что не задумывается о возможных последствиях промедления и отказывается повиноваться ему из упрямства? И запросто может поставить под угрозу работу стольких людей из эгоистичной прихоти? У нее был шанс если не прикоснуться к свободе, то по крайней мере почувствовать ее дух. Но даже самый породистый скакун становится гораздо лучше, если время от времени его держат на привязи, а наездник крепко сжимает поводья и изредка прищипоривает его. Клементину Саваневски, в ближайшем будущем королеву Растаана, больше нельзя отпускать на волю. А если кому и можно доверить контроль над ней, так это ему. Именно поэтому отец поручил Кариму это задание.

– Ну? – поторопил он Клемми.

– Мои вещи собраны.

Карим был поражен. Он не ожидал, что она сдастся, думал, что она и дальше будет показывать коготки. Откровенно говоря, его даже несколько разочаровало, что Клементина не стала стучать своими прелестными ножками, горделиво вздернув подбородок и презрительно глядя на него изумительными янтарными глазами, полными злости и негодования. Ох, не ожидал он и того, какой трепет вызовет в его сердце победа над ней.

– Раз так, нам по...

– Собраны, но не для того, чтобы уехать с тобой, – оборвала она Карима. – У меня в сумке вещи только на одну ночь.

– Это вряд ли разумно.

Она это и без него знала.

– Следует взять все то, что тебе жалко оставить. Ты сюда не вернешься.

– Да? Тут ты не прав.

Что-то заставило ее миленький мягкий ротик сжаться в прямую линию. Девушка отчаянно замотала головой, и ее волосы разметались по плечам, распространяя легкий цветочный аромат.

– Я ухожу из дома только на одну ночь, а затем вернусь. Тогда и соберу все вещи. Послушай... – Клемми заметила, что он открыл рот, намереваясь отказать ей. – Я могу объяснить.

– Попробуйся.

Карим нахмурился, борясь с желанием схватить ее за плечи и, вытащив на улицу, посадить в машину и поскорее увезти. Это однозначно поставило бы галочку около одного из пунктов его задачи: доставить Клементину в Растан как можно скорее.

Но в то же время сделало бы невыполнимым другой пункт – провернуть это как можно тише, не привлекая внимания общественности. Если бы он ее похитил – а она непременно расценила бы это именно так, ее реакция последовала бы незамедлительно. Клементина устроила бы шоу на публике или, в худшем случае, начала бы паниковать. О тишине можно было бы забыть. Только не с этой девушкой. Если бы она начала просить помощи и звать полицию, даже здесь, в этой богом забытой деревеньке, она очень скоро привлекла бы внимание – не нужное ему внимание, – и все узнали бы, кто они такие и куда едут.

– Ты никуда не уйдешь. Ни на ночь, ни на секунду.

– Но... Пожалуйста...

Клементина, похоже, решила изменить линию поведения – ее тон стал неожиданно мягким и волнующим. Конечно, она надеялась, что этот метод сработает. И что самое забавное, ее нежный голос подействовал на Карима. Как же ему хотелось услышать еще хоть слово из ее уст. Он представил, как этот голосок нашептывает ему что-то в постели, играет с ним, соблазняет его в темноте спальни...

Совсем не это сейчас должно занимать его.

– Тебе никогда не приходилось нарушать клятву?

– Что? – Его брови сдвинулись, ментально сделав лицо непроницаемым. – Но...

– Тогда ты понимаешь, как я себя сейчас чувствую. Я дала слово...

– Кому?

– Гар... Одному человеку, – быстро поправилась Клемми, ужаснувшись тому, что чуть не выболтала свою тайну. – Кому-то, кто очень мне дорог.

Она почти назвала имя. Человеку... Гарри?

– Ничто не имеет значения. – Тон Карима был непреклонным. Его лицо, казалось, было выточено из камня, ни один мускул не дрогнул, чтобы выказать симпатию или понимание. – Ничто не должно иметь значения, кроме твоего обещания Набилу.

– Я знаю об обещании Набилу, и поверь, я его... – Слова застряли у нее в горле, завязались в тугой узел, и Клемми не сразу добавила: – Я его сдержу.

У нее не было выбора. Она не смела рисковать дружественными отношениями двух могущественных королевств.

Начало военных событий... Испорченная репутация ее семьи...

Отец начал вбивать ей это в голову, как только подписал договор. Он считал это ее священной обязанностью. Клемми было около пятнадцати, когда она поняла, что все это значило для него самого. Та роскошь, в которой они жили, была куплена на деньги, вырученные им за продажу дочери.

– Но не прямо сейчас, – попыталась она настоять на своем.

– Тебе исполнится двадцать три года через девять дней. – Даже если бы он постарался, его голос не мог бы звучать более холодно. – Времени больше нет. У тебя была свобода, тебя ненадолго спустили с привязи, но теперь пора вспомнить о своих обязанностях.

– Вспомнить о моих обязанностях?! Ты думаешь, я когда-нибудь о них забывала?

– Тогда у тебя не должно быть вопросов, – отрезал Карим.

Ярость кипела в ней, и она была не в состоянии сдерживать свои эмоции.

– И что значит – спустили с привязи? Как будто я шаловливый щенок.

Карим пожал плечами: мол, ты сама это сказала. Наверное, она и была в его глазах шаловливым непослушным щенком, который слишком долго бегал на воле. Клемми почти видела, как он щелкает пальцами и приказывает: «Ко мне!»

Она еще никому не рассказывала о причине, по которой покинула Маркхазад, пока у нее еще была возможность. Как только она станет королевой, ее жизнь будет ограничена стенами дворца, она будет полностью подчиняться своему мужу и его приказам. Тогда у нее не будет возможности проводить время с маленьким мальчиком, который полностью завладел ее сердцем.

– Ты станешь королевой, – произнес Карим, его тон был осуждающим. – И ты научишься вести себя подобающе.

– В отличие от моей матери, так? – Клемми выплюнула эти слова.

Все в королевстве знали, что ее мать-англичанка сбежала, бросив мужа и дочь. Клемми сморгнула подступающие слезы, вызванные воспоминаниями об одиночестве, которое поглотило ее, когда единственный человек, защищавший девочку от выходок отца, бросил ее. Это были самые страшные годы в жизни Клемми. Только недавно, после смерти бабушки по материнской линии, ей доставили последнее письмо от матери, и Клемми узнала, почему она так поступила. Причиной был поздний и неожиданный ребенок, которого она решила спрятать от мужа. Этот секрет Клемми будет хранить, чего бы ей это ни стоило.

Отец мало ценил ее. Ровно на столько, сколько дадут на аукционе невест. Он считал, что у девочки не может быть ни нужд, ни планов на будущее. Что бы он сделал, узнав, что у него есть сын, о котором он всегда грезил? От одной только мысли об этом Клемми перевернуло.

– Вот когда стану королевой, тогда и буду вести себя, как королева... Но до тех пор...

Она видела, как темнеет взгляд Карима, чувствовала, как холод охватывает ее. Клемми не рискнула перечить и дальше из боязни выдать хоть что-нибудь касающееся Гарри.

– До тех пор? Больше нет «до тех пор». Начиная с этого момента ты – будущая королева Растаана. И меня прислали сюда, чтобы я доставил тебя на свадьбу и коронацию.

– Но я обещала... И если он...

– Он... – Карим набросился на нее, словно кошка на мышку, в его глазах сверкал охотничий азарт. – Кто он?

Клемми в ярости прикусила нижнюю губу. Как близка она была к тому, чтобы выдать себя! После получаса, проведенного в обществе этого человека, она поняла, что его не так-то просто сбить с толку.

– Н... никто... просто друг. Я его встретила, пока жила в Англии. Скоро у него день рождения, и я обещала, что буду на нем.

Как там говорят? Если уж врешь, то ври близко к правде. Карим так пристально за ней следит, что у нее нет ни единого шанса сбежать. Если только...

– И ты решила отложить поездку? И все планы приема и свадьбы, которые уже намечены, могут полететь в тартарары из-за... вечеринки?

– Но я обещала! Это разобьет его сердце...

– Ты думаешь, я тебе поверю? – Темные глаза Карима стали ледяными. – Ты будущая королева, но это не означает, что я должен верить твоим сказкам.

– Это не сказки. Я должна увидеть... Увидеть... – Клемми поняла, что ее загнали в угол и она чуть все не выболтала.

– Ты должна увидеть? – цинично переспросил Карим. – Что-то, что важнее твоей свадьбы и мирного договора?

Мою семью. Моего маленького брата. Гарри. Слова стучали в голове, а желудок скрутило настолько, что Клемми затошнило, а во рту у нее пересохло. Ужасное сочетание!

Наконец в голове промелькнула новая мысль – озарение. Это могло сработать. Клемми вцепилась в эту идею. Она была в таком отчаянии, что решила попробовать.

– Кто этот человек? Твой любовник? – допытывался Карим.

Мысль была настолько абсурдна, что Клемми чуть не рассмеялась. Он думает, что она приехала в Англию, чтобы развлекаться с мужчинами? Но возможно, не стоит его разубеждать. Это отвлечет Карима от правды, хотя бы на какое-то время.

– Ладно! Твоя взяла! – Она старалась говорить убедительно. – Похоже, у меня нет выбора. Я соберу вещи. Послушай, почему бы тебе не приготовить кофе? Если нам предстоит дорога, я не отказалась бы от чашечки.

Карим смотрел на нее с подозрением и явно не собирался подходить к кофейнику. Он не пошевелился, даже когда она вышла из кухни и поднялась по лестнице. Ее шаги гулко разносились по дому. Клемми намеренно громко топала в своей крошечной спальне, которая находилась слева от лестничной площадки и, слава богу, не над кухней. Она не сомневалась, что Карим аль-Халифа все еще стоит в полной готовности, как хищник перед добычей, прислушиваясь к звукам наверху. Клемми решила, что одного топота недостаточно, и принялась хлопать дверцами старого шкафа и греметь железными вешалками. Небольшая сумка, которую она собрала, лежала на кровати, готовая и застегнутая. Но Карим ожидает, что она начнет паковать остальные вещи. Он уверен, что она едет с ним. Навсегда. До конца жизни.

Клемми принялась еще яростнее передвигать вешалки, борясь с желанием запустить ими в симпатичную голову Карима.

Карим аль-Халифа... Девушка задумалась. Он сын шейха, друга покойного отца Набила, который и явился инициатором брака. Тогда почему столь важный человек – наследный принц, в конце концов, – отправляется сюда с подобной миссией? Что-то он недоговаривает.

– Клементина!

Раздраженный голос Карима доносился с лестницы. Он определенно заметил, что она притихла. Больше он ждать не станет. Ему и так не терпится уехать.

– Я почти готова. – Клемми надеялась, что ее голос звучит убедительно и не вызывает подозрений. – Через минуту спущусь.

Пора ей убираться. Схватив небольшую сумку и перебросив ее ремень через плечо, она выглянула в полуоткрытое окно и посмотрела вниз. Карим, может быть, сильный и влиятельный человек, но преимущество на ее стороне. В детстве Клемми проводила каникулы здесь, у своей бабушки. Она досконально изучила этот старый дом и все способы улизнуть из него незамеченной. Раньше это веселило девчонку-сорванца и добавляло в ее кровь адреналина. Теперь это был единственный вариант.

На стене дома имелась шпалера, увитая плющом, – достаточно крепкая, чтобы выдержать вес Клемми, несмотря на то что ей уже было не тринадцать. Если повезет, она сможет неза-

метно спуститься вниз и добраться до машины, прежде чем он поймет, что тишина наверху затянулась.

Но как только Клемми перекинула ногу через подоконник, ее начали терзать мысли. Это не было чем-то личным. Ее побег осложнит политическую ситуацию, и мирное соглашение окажется под угрозой срыва. Если она исчезнет, страшно подумать, к чему это приведет. Последствия ее поступка... Беда, которую она накличет на свою страну... На него...

На небольшом прикроватном столике лежали блокнот и ручка. Схватив их, девушка наспех нацарапала несколько слов, добавив внизу свою подпись.

– Клементина!

Да уж, терпение Карима на исходе.

– Еще секунду! Или ты хочешь сам подняться и упаковать мои вещи?

При мысли о том, что он так и поступит – поднимется в ее комнату, – у Клемми чуть не выскочило сердце. Однако ответ ее успокоил:

– Поторапливайся.

– Хорошо, хорошо, я быстро!

Оставив записку на кровати, где ее невозможно было не заметить, Клемми метнулась к окну. Ее босые ноги неслышно ступали по деревянному полу. Она не рискнула открыть окно до конца, боясь, что рама заскрипит.

Повиснув на подоконнике, девушка без труда нащупала ногами шпалеру – в ее памяти все еще были живы воспоминания о подростковых проделках. Пальцы ног нашли привычные опоры, а руки автоматически вцепились в нужные ветви, и, затаив дыхание, Клемми перенесла вес на плющ. Затем она осторожно ослабила хватку и нащупала выступ пониже. Оказавшись в полуметре от земли, она спрыгнула на гравий и наконец смогла облегченно выдохнуть.

«Так, пока все идет отлично...» – подбодрила себя Клемми.

Ее старенький красный «мини» стоял всего в нескольких метрах. Маленькая машина с облупившейся краской спряталась за огромным зверем – черным внедорожником, который был нахально припаркован прямо у крыльца.

«Машина такая же мощная и претенциозная, как и ее хозяин», – подумала Клемми, открывая дверцу «мини» и забрасывая сумку на заднее сиденье. Не успев толком сесть, она завела машину.

Это был ее последний шанс, так как мотор «мини» заревел, и Карим должен был услышать его. С минуты на минуту он выбежит из дома. Либо сейчас, либо никогда. Она даже не стала застегивать ремень безопасности – успеет по дороге. Клемми сняла машину с ручного тормоза и вдавила в пол педаль газа. Машина понеслась вниз по дороге на бешеной скорости. Краем глаза она заметила, как открылась дверь и в проеме появилась высокая темная фигура. Но у нее не было времени оглядываться. Надо было смотреть на дорогу.

– Я еду к тебе, Гарри!

Гравий вылетал из-под колес, пока Клемми не добралась до шоссе. До свободы.

По крайней мере – на один день.

Глава 3

Снег, который обещали с самого утра, уже вовсю шел, когда Клемми включила поворотник и свернула с шоссе к своему коттеджу. Крупные белые снежинки опускались на лобовое стекло, сметаемые старенькими «дворниками», которые едва справлялись с задачей.

– Час от часу не легче, – пробормотала она, крепко держась за руль.

Почти все девять месяцев, что Клемми провела в Англии, были теплыми, и у нее не было навыков вождения по обледеневшим дорогам. А легкий снежок делал их еще опаснее.

Ко всему прочему, ее выдавшая виды машинка мало подходила для таких погодных условий. Поскольку Клемми буквально сбежала из дома, узнав о существовании Гарри, то не позаботилась о том, чтобы запастись деньгами. Пользоваться банковской картой она не хотела, чтобы не привлекать внимания к себе. Поэтому ей пришлось купить самую дешевую машину, которую она смогла найти. Решение, казавшееся правильным в то время, сейчас таковым не являлось.

Клемми убедилась в этом, когда мотор начал барахлить еще на шоссе, а поношенные шины – скользить на запорошенной снегом дороге. Если бы она сидела за рулем мощного новенького внедорожника, на котором приехал Карим... Тот зверь сократил бы расстояние между маленьким городком, в котором жил Гарри, и деревушкой, ставшей для нее настоящим домом.

Карим...

Клемми отвлеклась. На пару секунд машина потеряла контроль, и ее вынесло на середину дороги. Девушка, яростно помотав головой, напомнила себе, на чем она должна сконцентрировать внимание. Хорошо, что не было встречных машин, и она сумела вернуть «мини» на свою полосу.

Однако мысль о предстоящей встрече с Каримом взволновала ее настолько, что все внутри сжалось.

Карим аль-Халифа будет ждать ее, когда она вернется домой. Он потребует, чтобы она немедленно села в его машину, и они вместе отправятся в Растан.

На ее свадьбу...

Руль в очередной раз дернулся. Двигатель издал кошмарный скрежет. Клемми ахнула.

Теперь ей не избежать этого. Нет надежды на то, что свадьбу отложат. До ее двадцать третьего дня рождения оставались считанные дни, а Набил стал совершеннолетним в прошлом месяце. Обещания, данные их родителями, должны быть выполнены. Свадьба, ожидание которой помогало сохранить мир все эти годы, должна состояться. Или же последствия будут непредсказуемыми. И Карим здесь, чтобы убедиться, что она сдержит слово.

В памяти Клемми всплыл образ Набила. Неуклюжий юнец. Глаза с нависающими веками, намек на усы под крючковатым носом и угрюмый рот. У нее опять скрутило живот. Может быть, он изменился? Подрос? Прошел год, в конце концов.

Но кого она обманывает? Нет ни единого шанса, что он будет хоть немного похож на Карима аль-Халифу... Карима, с его высокой и мощной фигурой, с низким, чуть хрипловатым сексуальным голосом, с сильными и в то же время красивыми руками, с искрящимися глазами, обрамленными густыми темными ресницами.

– О боже, чем я занимаюсь?

Клемми мысленно выругалась и крепче сжала руль, пока косточки пальцев не побелели. Впереди, на вершине холма, показался ее коттедж. Ее дом.

Этот коттедж был единственным местом, которое Клемми могла так назвать. Каникулы, проведенные у бабушки, позволяли ей почувствовать вкус свободы от правил и протоколов

двора. Привыкшая к обжигающей жаре Балакхара и Растаана, она полюбила это тихое и спокойное место, с его зелеными лугами и захватывающим дух видом, открывавшимся с высоты.

С бабушкой все было проще, жизнь была совсем другой. Клемми осознала это, когда стала свидетелем счастливого детства, которым Гарри наслаждался со своими приемными родителями. У них, может, и не было той роскоши, в которой выросла она, зато имелось главное сокровище – любовь. И свобода, которую она поклялась сохранить для Гарри во что бы то ни стало.

Хотя сейчас коттедж стал для нее чем угодно, только не домом. Клемми казалось, что ее заманили в ловушку, засунули ее голову в пасть льва. И холеный опасный хищник превратил ее дом в нечто чужеродное, отталкивающее. А имя этого хищника – Карим аль-Халифа.

Но, честно говоря, она не думала о нем как о хищнике. Она даже не воспринимала его как высокопоставленного представителя шейха Маркхазада, чьи глаза холодны как лед, а челюсти так плотно сжаты, что гуляют желваки. Наследник престола собственной персоной! Нет, она могла думать исключительно о мужчине по имени Карим.

И что это был за мужчина...

Импульсы возбуждения цепочкой пробежались по ее нервам при воспоминании о том, как он стоял, склонившись над ней. Воспоминание было настолько сильным, что Клемми почти ощутила пьянящий запах его кожи. С этим человеком нельзя оставаться наедине, особенно в маленькой кухоньке ее дома. Он был сам соблазн, а быть соблазненной она не могла себе позволить – ни сейчас, ни когда-либо еще.

Клемми очень хотелось развернуть машину и поехать в обратном направлении. В дом, где она оставила Гарри, такого счастливого после веселого дня рождения. Конечно, Артур и Мэри Клендон, приемные родители Гарри, поддержат ее, дадут крышу над головой...

Нет.

Она не имела права нарушить обещание. Обещание, которое дала отцу и шейху. Как ни сжималось ее сердце при мысли о будущем, она дала слово. Если она не поедет сейчас, кто-нибудь еще приедет за ней. Ведь Карим нашел ее без труда. И тогда станет известно о Гарри.

Впрочем, Карим, такой очаровательный, не может представлять угрозу для нее. Или может?

Клемми заехала в покошенные ржавые ворота у маленького домика и нажала на тормоз. Где бы Карим ни находился сегодня вечером, но здесь, в Хауторне, его нет. Огромный внедорожник исчез, а свет не горел ни в одном из окон. Очевидно, он решил отправиться туда, где побольше комфорта, который не мог предоставить полуразвалившийся коттедж. И что это за волнение у нее в животе: от радости или от разочарования?

Клемми не рискнула копаться дальше в поисках ответа на свой вопрос, опасаясь, что правда окажется не слишком приятной. Она поставила машину на ручной тормоз. Как только мотор заглох, Клемми прислушалась: тишину нарушала только агония старого автомобиля. Похоже, после сегодняшней поездки на нем далеко не уедешь.

Снегопад не прекращался. Узкая тропинка к дому была полностью занесена.

Клемми выбралась из машины и обреченно вздохнула. Ноги в туфельках погрузились в снег по самые щиколотки. Холод и влага пробрались в обувь. Девушка схватила сумку и заторопилась к дому. Дверь была не заперта. Клемми так торопилась, убегая от Карима, что даже не подумала о том, что дверь останется открытой. Ветер стал сильнее, кружа и обрушивая на нее снег. Начиналась настоящая пурга. Ничего дальше метра видно не было, и Клемми буквально ввалилась в дом, благодаря за тепло старое центральное отопление. Она бросила взгляд в окно: подумать только – на ее машине уже образовался сугроб.

– Да уж, сегодня точно никуда, – пробормотала Клемми, снимая пальто и вешая его на крючок.

Означает ли это, что Карим сегодня тоже не доберется до ее дома? Неужели он настолько щедр, что подарил ей еще одну ночь свободы?

Клемми решила, что ей просто необходима чашка кофе, а возможно, и что-нибудь более существенное, прежде чем она начнет размышлять о ближайшем будущем. Неплохо бы развести огонь в камине, так будет теплее. Отопление справлялось плохо. Ей уже не раз приходилось вставать ночью, чтобы наспех затопить камин и устроиться на диване напротив.

«Похоже, сегодня именно такой случай», – подумала Клемми и распахнула дверь в гостиную.

– Добрый вечер, Клементина.

Голос доносился с противоположной стороны комнаты. Одного удара сердца хватило Клемми, чтобы узнать его, этот глубокий мужской голос. Сексуальный.

– Что?

В панике она бросилась к выключателю и дрожащей рукой щелкнула им. Клемми и так знала, что он там, но, когда комната озарилась светом, ее сердце забилося со скоростью барабанной дроби. Одно дело – понимать, что Карим тихо поджидал ее, другое – увидеть его, сидящего в кресле, высокого и гордого, сильного и властного, с опасным взглядом, не отрывающимся от ее лица. На нем были другие джинсы и серый кашемировый свитер, обтягивающий мощную грудь. Повседневная одежда, но настолько хорошего качества, что она смотрелась несколько нелепо на фоне старого кресла с потертыми ручками, которое едва вмещало ослабленную фигуру Карима. Он не только являлся сыном короля, но и выглядел таковым. К ее удивлению, в руках Карим держал ноутбук, который он тут же выключил одним легким движением и положил на колени.

– Я сказал, добрый вечер, Клементина, – повторил он, и на его лице мелькнула улыбка, вызвавшая у девушки ощущение опасности. – Я рад, что ты добралась до дома.

– Я же сказала, что вернусь! – вспыхнула Клемми. – К тому же я оставила записку.

Карим неохотно кивнул и протянул руку к листку бумаги, лежавшему на столике рядом с креслом. Клемми узнала в нем записку, которую она оставила вчера на кровати, и задрожала при мысли о том, как он отреагировал, найдя ее.

– «Я вернусь завтра, – прочитал вслух Карим, его акцент придавал словам странное звучание. – Обещаю».

– Я дала обещание и сдержала его.

– Молодец.

Карим мысленно признался себе, что Клементина его удивила. Он уже был готов к тому, что ее и след простыл, что ей наплевать на все. Что она исчезла и тем самым сделала ситуацию еще более трудной и опасной. У него даже был разработан запасной план на этот случай. Достаточно было сделать пару звонков, и группа людей начала бы действовать. Карим собирался позвонить еще вчера, потеряв терпение из-за затянувшейся укладки чемоданов и поднявшись наверх. Он должен был покончить с этим, и не важно, готова была Клементина или нет. А потом он увидел приоткрытое окно, почувствовал, как ветер холодит его кожу. Услышал, как во дворе завелась машина и гравий полетел из-под колес. И только тогда заметил записку, лежавшую на кровати.

– Ты думал, я сбегу?

– Честно?

– Да.

Отложив ноутбук, он поднялся с неудобного кресла и потянулся. Жучок, который следил за местоположением ее машины, сделал свое дело. И только когда Карим обнаружил, что Клементина возвращается домой, он смог спокойно сесть. Он специально старался не шуметь, чтобы не спугнуть девушку. Чтобы она не сбежала от него в очередной раз.

– Разве у меня были причины доверять тебе?

– Э-э-э... Нет.

Она отвела глаза, то и дело покусывая белыми зубками розовую нижнюю губу. Карим хотел протянуть руку и дотронуться до ее рта, остановить это нервное покусывание, но инстинкт удержал его, и только пальцы дернулись в предвкушении контакта. Он уже мог ощущать жар тела Клементины, вдыхать аромат ее кожи, и по его телу пробежал электрический разряд. Он испытывал голод, животную страсть, которую нелегко было сдерживать.

– Я бросился за тобой.

Если бы он не встретился с ней раньше, не знал ее голоса, ее запаха, не видел этих неземных янтарных глаз, то решил бы, что сейчас перед ним стоит не Клементина, а ее двойник. Близняшка, заменившая в последнюю минуту несговорчивую сестру. Эта девушка и выглядела намного интереснее. Длинные темные волосы были стянуты в блестящий конский хвост, волнами ниспадающий на спину. А фарфоровая кожа и золотистые глаза не были тронуты макияжем – они в нем не нуждались. Ресницы были густыми и длинными и без туши.

Эта девушка была принцессой – потенциальной королевой – до корней волос. Несмотря на то что ее одежда, как и вчера, была более чем простой. У джинсов образовались дыры на коленях. А выдавший виды розовый джемпер, явно севший при стирке – или же его фасон подразумевал такую длину? – открывал персикового цвета кожу, пупок и тонкую талию. Клементина Саваневски была высокой и стройной. И чертовски красивой.

Но потом она подняла глаза, чтобы посмотреть на него, и тут он увидел знакомое неповиновение.

– Я оставила записку! Все, о чем я просила, – это двадцать четыре часа!

Клементина-дикарка вернулась. Эта версия нравилась Кариму больше. Черт побери, дикая Клементина сводила его с ума, хотя он вынужден был скрывать это. Эта девушка вывела его из равновесия, хотя он и без того уже был на грани из-за последних событий. Новости об отце, о Набиле, о начальнике службы безопасности...

– Неужели так сложно было дать мне время? – поинтересовалась она.

– Я не был уверен, что ты хочешь только двадцать четыре часа.

– Значит, ты мне не поверил.

– Все зависело от того, что ты хотела сделать, куда собиралась податься. Ты уже сбегала из дворца. Откуда мне было знать, начнешь ты замечать следы или вернешься обратно?

– Но я же сказала, что вернусь! – Ее взгляд был полон пренебрежения, даже с легким намеком на жалость. – Должно быть, мерзко подозревать всех подряд. Ты вообще кому-нибудь можешь доверять?

«Я верил Рази...»

Карим полностью доверял своему брату, и куда его это завело? Две смерти, которые он не смог предотвратить. Вся жизнь его переменялась, от старой не осталось и следа. Новая роль, которой он никогда не желал себе. И даже невеста, на которой он был готов жениться из чувства долга, если бы она не решила иначе.

– У меня не было причин верить тебе. – Атмосфера в доме стала холоднее, чем на зимней улице. – Откуда мне было знать, что ты всего лишь едешь на день рождения в Лилиак-Клоуз...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.